

ФИЛОСОФИЯ

УДК 111.1(430)

<https://doi.org/10.17072/2078-7898/2023-2-163-172>

Поступила: 03.04.2023

Принята: 15.06.2023

Опубликована: 07.07.2023

**РЕАЛИСТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ
«НЕЙТРАЛЬНОГО РЕАЛИЗМА» М. ГАБРИЭЛЯ***Кудба Владислав Нодариевич**Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (Москва)*

В статье рассматривается концепция современного немецкого мыслителя М. Габриэля — онтология и основные тезисы так называемого «нейтрального реализма» с критическим анализом ключевых аргументативных ходов немецкого мыслителя и с проведением ряда философских параллелей. Например, с теорией значения Фреге, в рамках которой уже задавалась определенная модель работы со смыслом как составляющей знаковой системы. Также с понятием смысла в постструктурализме, в частности, у Деррида, для которого характерно признание смыслового горизонта в качестве границы мира наряду с отказом признавать некую реальность за пределами этого горизонта. Кроме того, в некотором отношении объектно-ориентированная философия Г. Хармана и плоская онтология Л. Брайанта могут быть сопоставлены с «нейтральным реализмом»: они разделяют реализм как базовую установку и иерархический взгляд на онтологию, в то же время существенно по-разному трактуя реальность и существование. Краткий обзор концептуальных решений, характеризующих реализм Габриэля, предполагает рассмотрение понятия «смысловое поле», а также нескольких онтологических принципов данной концепции, а именно нейтральность, унивокальность существования, анти-эссенциализм. Среди прочего, полемический интерес вызывает проблематичное понимание того, что значит «существовать» в онтологии Габриэля. Равно вызывает вопросы и недостаток позитивных результатов реалистической программы, которая предполагает в итоге некоторое знание и объяснение того, что такое «реальность». Статья завершается рядом критических замечаний (например, констатируется двойственность онтологии Габриэля, в которой смешиваются плюралистическая и унифицирующая стратегии определения сущего), которые ставят под вопрос исходные реалистические задачи его философского проекта.

Ключевые слова: М. Габриэль, онтология, реализм, смысл, существование, анти-редукционизм.

Для цитирования:

Кудба В.Н. Реалистический потенциал «нейтрального реализма» М. Габриэля // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2023. Вып. 2. С. 163–172. <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2023-2-163-172>

<https://doi.org/10.17072/2078-7898/2023-2-163-172>

Received: 03.04.2023

Accepted: 15.06.2023

Published: 07.07.2023

REALISTIC CAPACITY OF M. GABRIEL'S «NEUTRAL REALISM»*Vladislav N. Kudba**Lomonosov Moscow State University (Moscow)*

The article concerns Markus Gabriel's philosophical conception — ontology and main theses of so-called «neutral realism», while questioning the most significant arguments of the German philosopher and con-

sidering a few other positions that it has parallels with. For instance, with Frege's conception of meaning, in which the notion of sense plays an important role, being one of the elements of the so-called «semantic triangle». Or with the notion of sense in post-structuralism, particularly in works by Derrida, who assumed sense as the horizon of the world, yet rejected any reality beyond it. Among others, G. Harman's object-oriented philosophy and L. Bryant's flat ontology appear to be to some extent relevant for comparing them with «neutral realism»: realism as a crucial point and anti-hierarchy of ontology seem to be a common place for each of them; however, the definition of reality and existence in each conception differs essentially. Giving a brief overview of conceptual solutions supposed to label Gabriel's philosophy as «new realism», the paper provides analysis of the notion of the «field of sense», as well as several ontological principles of the aforementioned conception: neutrality, univocality of being, and anti-essentialism. A polemic interest is drawn by the problematic understanding of existence in Gabriel's ontology. There can also be seen a problem with reaching positive results of Gabriel's realistic program, which is eventually supposed to give some sort of knowledge and explanation of what is real. The paper ends with some critical arguments (for instance, concerning an ambiguity of Gabriel's ontology, in which the pluralistic and unifying strategies of defining any beings tend to intertwine with one another), thus calling into question the initial realistic tasks of Gabriel's philosophical project.

Keywords: M. Gabriel, ontology, realism, sense, existence, anti-reductionism.

To cite:

Kudba V.N. [Realistic capacity of M. Gabriel's «neutral realism»]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofija. Psihologija. Sociologia* [Perm University Herald. Philosophy. Psychology. Sociology], 2023, issue 2, pp. 163–172 (in Russian), <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2023-2-163-172>

Введение

В настоящей статье в качестве проблемы рассматривается реализм, а именно — реалистическая установка Маркуса Габриэля. Ракурс проблемы в данном случае обусловлен, помимо всего прочего, своего рода философским «вызовом» (по отношению к предшествующей традиции), который характерен для целого списка современных континентальных проектов реалистической направленности. Дело в том, что в современной континентальной мысли реализм зачастую не просто заявляется в качестве онтологического допущения, но и предполагает некоторый позитивный итог в качестве знания о реальности (то, что один из хедлайнеров спекулятивного реализма, К. Мейясу, обозначил как «прорыв» к Великому Внешнему). В связи с этим обнаруживается критическая возможность оценить философские ставки реалистических концепций по их результативности, в надежде сформулировать пост-кантовскую версию ответа на вопрос: что же мы, все-таки, знаем или можем знать о реальности? В силу этого целью настоящей статьи является критическая оценка реалистического потенциала концепции Маркуса Габриэля, одного из ярких представителей современного реализма.

Философский проект Маркуса Габриэля значится под заглавием «нейтральный реализм» и отсылает к целому кластеру современных философских концепций под эгидой так называемого нового реализма (New Realism). Общий замысел авторов в рамках данного направления состоит в том, чтобы, обнаружив несостоятельность прежних реалистических проектов, представить альтернативные философские средства для разговора о реальности. К числу таких авторов можно отнести зачинателей «спекулятивного реализма» К. Мейясу, Г. Хармана и Й.Г. Гранта, а также других исследователей, таких как М. Деланда, Т. Мортон, М. Феррарис, Т. Гарсия и других, чьи работы объединяет наличие определенных реалистических позиций. Стоит заметить, что в рамках условно объединяемого нового реализма существует ряд напряжений, расхождений и неопределенностей, которые вызваны тем, что авторы выводят концепции, исходя из собственных философских задач и посылок, строят специфические реалистические онтологии. Однако общим местом для них является пересмотр кантовского рубежа, ознаменовавшего ограничения познания в возможности доступа к реальности.

Надо также сказать, что вопрос о том, является ли реальность общим местом для самых разных онтологических классов, в специфическом аспекте рассматривался еще в схоластике как часть проблематического узла в споре о природе универсалий. Так, в частности, в трудах Дунса Скота можно обнаружить идею унивокальности бытия, указывающую на понимание бытия как общего свойства любой вещи, и свойство это выражается в ее реальном существовании (строго говоря, реально существовать может все, что не содержит противоречия). Такое «нейтральное» бытие безотносительно к противопоставлениям всеобщего и особенного, вечного и сотворенного, конечного и бесконечного [Скот И.Д., 2001, с. 404–407]. Согласно этому представлению, Бог является сущим наряду с другими сущими, только превосходит их по степени интенсивности (по количеству сущностных предикатов). Это допущение позволяет сделать предметом рассмотрения метафизики универсум самых разных реальных вещей, отказывая субстанции (лежащей в основе всего, вне конкретного единства формы и содержания) в онтологическом приоритете. Общие понятия, согласно Скоту, позволяют как схватывать сущность конкретной вещи (в ее умопостижимом бытии), так и постигать умом сущность божественных качеств через понятия. Стоит отметить, что эту однозначность бытия у Скота вспоминает Ж. Делез, говоря о том, что ее допущение позволяет познавать «формально различные смыслы, относящиеся при этом к бытию как к единственному означаемому, онтологически единому» [Делез Ж., 1998, с. 54]. Делез отмечает, что бытие одинаково для всех возможных модальностей, в то время как сами модальности не одинаковы. Бытие, таким образом, удерживает тождество в различии, оно «выражается в самом различии» [Делез Ж., 1998, с. 54]. Данная перспектива разговора о реальности, в которой унивокальный характер реальности каким-то образом совмещается с радикальной гетерогенностью всего существующего, находит свое отражение в онтологической концепции Маркуса Габриэля.

В 2013 г. Габриэль выпустил книгу «Warum es die Welt nicht gibt» (по-английски книга называется «Why the World Does Not Exist?»), где были сформулированы ключевые тезисы его концепции, базирующейся на онтологиче-

ском тезисе о том, что не существует никакой тотальности (обозначенной понятием «мир»), охватывающей все существующее (включая объекты, значения, и так далее) [Gabriel M., 2017, p. 75]. В дальнейшем, уже в 2015 г., вышла еще одна книга, «Fields Of Sense: A New Realist Ontology», которая представляет собой развернутое и углубленное пояснение к первой книге. Следует обратиться к упомянутым текстам, чтобы очертить тезисный контур реалистической концепции М. Габриэля и обозначить внутри «нейтрального реализма» некоторые проблематические места.

По большому счету, есть два основных реалистических тезиса, которые отстаивает Габриэль: 1) мы можем схватывать вещи как они есть; 2) вещи как таковые не принадлежат единственному «миру». Если первый тезис характеризует классическую версию реализма, то второй тезис подразумевает специфический реализм без признания унифицированной и фундаментальной реальности, к которой может быть сведено всякое сущее. В этом отношении сам Габриэль называет свою концепцию нейтральным реализмом, и это следует прояснить. Такой реализм подразумевает *нейтральность*, указывающую на свойство реальности быть множественной (в аспекте ее возможных форм). В частности, коррелятом «мира» на языке ученых является вселенная, которая исчерпывает физическую реальность [Gabriel M., 2017, p. 8]. Габриэля же не устраивает «мир», понимаемый как вселенная. Иными словами, он призывает прекратить рассмотрение реальности исключительно с позиции «внешнего мира», исследование которого является прерогативой естественных наук. Действительно, на каком основании понятие физической реальности должно считаться универсальным? Помимо реальности в понимании ученых, есть также реальность художественного вымысла у писателей, реальность подручного у домохозяек, реальность снов и видений у тех, кто их видит, и т.д. По большому счету, требование нейтральности онтологии означает противостояние любой редукции реальности к единому основанию или единому онтологическому домену.

В то же время реализм Габриэля не предполагает, что мы можем познать мир целиком, потому что «нет взгляда из ниоткуда», нет возможности взглянуть на мир извне, со стороны. Мир как бы включает любую предметную пер-

спективу [Gabriel M., 2017, p. 94]. Таким образом, исходный онтологический тезис (об отсутствии тотального универсума) дополняется эпистемологическим тезисом (о невозможности тотального познания). Далее следует еще один опорный пункт концепции Габриэля — онтологический *плюрализм*. Онтологический плюрализм отсылает к тому, что существование возможно всегда в каком-то конкретном предметном поле. Этот пункт становится понятен на контрасте с онтологическим плюрализмом, характерным для анти-реалистических философий. В частности, Х. Патнэм предполагал, что представления о реальности базируются и зависят от концептуальных предпочтений. Согласно Патнэму, к примеру, наивно полагать, что понятия «объект», «реальность» или «мир» имеют смысл вне наших собственных теоретических схем [Putnam H., 1992, p. 120]. Так, понятие «реальности» функционирует и в структуре языка научных теорий, и в языке фантастической литературы, и в бытовой сфере жизни. Реалистический плюрализм Габриэля, в свою очередь, предполагает, что вещи *существуют*, даже если никто не использует вообще никаких понятий о них. Вещи существуют в бесконечном количестве смысловых полей, но при этом вещь в каждый момент существует в каком-то конкретном смысловом поле. Так или иначе, существование всегда связано с появлением в смысловом поле [Gabriel M., 2017, p. 70]. Поле смысла Габриэль называет совокупность объектов, которые доступны в условиях конкретной совокупности правил (любых средств, дискурсов, практик). Например, единороги и драконы появляются в смысловом поле фантастической литературы, с ее жанровыми особенностями, онтологическими допущениями и специфическими поклонниками-читателями, а столы, стулья и чайники — в смысловом поле предметов обихода. Для Габриэля признавать реальность, которую никто не знает целиком и полностью, представляется гораздо справедливее, чем признавать реальность, постулируемую сугубо наукой. В этом противоборстве с научными представлениями о мире Габриэль пытается убедить нас, что физическая вселенная (и ее смыслы) не исчерпывает реальность (и ее смыслы). Таким образом, под удар ставится реалистическая перспектива науки, по крайней мере, в ее претензии на ис-

черпывающее или привилегированное знание о реальности. Говорить о «мире» нельзя не только потому, что это, согласно Габриэлю, означало бы сведение всех существующих форм к физической реальности, но также потому, что сама категория «мир» подразумевает онтологическое очерчивание реальности в каком-то одном, унивокальном смысле.

* * *

Интересно, что при попытке обрисовать свою онтологию, Габриэль пользуется понятием «поле» в силу того, что оно обладает более *нейтральными* характеристиками, чем, например, понятие «контекст», и может заменить собой понятие «онтологическая область» [Gabriel M., 2015, p. 167]. Кроме того, Габриэль задействует понятие «смысл», в связи с чем можно предположить некоторую параллель в том, как выстраивается теория значения Фреге. Классическая схема семантики, заключенная в паре знак–значение, трансформируется у Фреге с помощью введения дополнительной инстанции, через которую реализуется отношение элементов пары. Треугольник Фреге показывает, что помимо означаемого (объекта) и означающего (знака), есть также *смысл* как способ данности объекта [Фреге Г., 2000, с. 230–231]. Важно здесь то, что способ данности предполагает наблюдателя (или воспринимающую инстанцию), а также возможность альтернативного способа данности. С одной стороны, можно сказать, что способ данности обуславливает определенную перспективу (в ницшеанском смысле), ракурс или оттенок (у Гуссерля), в которых наблюдатель воспринимает объект. Но, с другой стороны, более интересно то, что перспективы, которые обращены на вещь, продиктованы самой вещью, а не воспринимающей ее инстанцией. Согласно Фреге, смысл объективен и не зависит от произвольных психологических свойств наблюдателя. Эта трактовка смысла в некоторой степени приближается к пониманию *явления* у Габриэля. Габриэль замечает, в частности, что «реальность состоит не в подлинных фактах, лежащих за явлениями, а в самих явлениях», а также, что «явления сами есть вещи-в-себе» [Gabriel M., 2017, p. 124]. Смысловые поля, согласно Габриэлю, не являются конструктами, описывающими совокупности объектов. Они представляют собой объ-

ективные структуры и обуславливают тот способ, каким объекты являются нам. Любое явление объекта объективно и происходит в поле смысла. Напомним, что семантика Фреге демонстрирует ситуации, когда у знака отсутствует референт, но при этом остается смысл (как в случае с некоторыми математическими знаками). Как представляется, онтология Габриэля подхватывает эту идею и усиливает тезис: смысл — это то, благодаря чему всевозможные фиктивные сущности остаются реальными. Иными словами, всевозможные конструкторы — это вещи, которые реально существуют, потому что обладают смыслом [Gabriel M., 2017, p. 133].

Уместно провести некоторое сопоставление идеи Габриэля о смысловых полях с некоторыми положениями условно объединяемого постструктурализма, в рамках которого, как представляется, также ставится под сомнение категория «мира». Дело в том, что для постструктуралистов особую значимость играли понятия дискурс и текст. Каждый дискурс стремится тотально описывать реальность, как это делают, например, наука, религия, метафизика. В частности, Ж. Деррида вскрывает то обстоятельство, что референтом любых таких описаний является не реальность как таковая, а другие дискурсы (цепи значений). Они равны по силе своих описательных свойств, и между ними нет строгих иерархических разделений, как нет и вне-дискурсивного целого (обозначенного как мир или реальность), к которому дискурсы бы отсылали. Именно в этом заключается суть высказывания Деррида о том, что «вне текста нет ничего» [Деррида Ж., 2000, с. 318]. В этом смысле справедливо отметить, что в постструктурализме удерживается тезис Габриэля об отсутствии мира как тотальности, но в то же время отрицается реальность, стоящая за дискурсами. Для Габриэля это принципиальный тезис, который выражается в признании того, что любой дискурс все же адресуется к реальности (а не к симуляции).

Далее немецкий философ утверждает, что все, что существует, существует в смысловом поле. Но само смысловое поле, будучи тоже существующим, само должно существовать в смысловом поле. Следовательно, наличествует бесконечное множество полей. По большому счету, Габриэль выводит 2 онтологических

класса: *объекты* (реальные и вымышленные) и *смысловые поля*. Между ними постоянно разворачиваются отношения, связанные с данностью того или иного объекта. Стоит заметить, что этот акцент на отношениях разводит концепцию Габриэля с объектно-ориентированной философией Г. Хармана (где отношения между реальными объектами невозможны), или, например, с онтологией «модусов существования» Б. Латура (где происходит переключение режимов существования, в рамках которых отношения всегда опосредуются новыми участниками).

Надо отметить, что универсум физических объектов и универсум фикций для Габриэля являются только двумя смысловыми полями из многих, и различие между ними является не модальным, а функциональным (т.е. о реальности физических объектов или реальности фикций можно судить применительно к конкретному дискурсу, с его значениями, правилами и функциями). Для характеристики различных возможных способов говорения о мире, Габриэль использует понятие «дискурс» в постструктуралистском значении, подразумевающим любой язык, в котором так или иначе *конструируется* реальность. По большому счету, онтологический реализм Габриэля предполагает занятие позиции как бы между метафизическим реализмом, которому интересен мир «без зрителей», и всевозможными формами конструктивизма, которые говорят о «мире для зрителей» [Gabriel M., 2017, p. 7].

Габриэль утверждает, что прежде, чем задавать вопрос о существовании вещи, нужно определить конкретный домен или план существования. Однако не значит ли это, что мы просто должны уточнить род сущего, прежде чем приписывать ему существование? Тогда проблема состоит в том, что разные смысловые поля могут оказаться различиями в природе вещей (а существование останется всеобщим и унивокальным). Габриэль безусловно отказывается от признания какой бы то ни было реальности фундаментальной. Существование всегда относится к одному или нескольким смысловым планам. Габриэль рассматривает альтернативы монизма (Спиноза) и дуализма (Декарт) в философии, но делает выбор в пользу плюрализма, утверждая, что мы не можем унифицировать все существующее, подгоняя

это многообразие под одно или несколько субстанциональных оснований. Таким образом, существование не является унифицирующим свойством вещей [Gabriel M., 2015, p. 43–44].

Где же здесь усматривается реалистическая перспектива? Дело в том, что онтология Габриэля предполагает возможность говорить что-то о реальности, производя, собственно, процедуру ее описания (в терминах наук, или на языке художественных образов, или же как-то иначе). Можно сказать, например, что эти описания совершенно не обязаны *соответствовать* реальности (хотя, наверное, могут), и это расхождение будет отражать позицию в рамках дуализма мышления и бытия. Но Габриэль полагает, что описания реальности тоже в каком-то смысле принадлежат реальности, также как и мышление принадлежит реальности. Иными словами, сам *факт* чего-либо является не просто тем, что делает возможной истину, но сам является истиной. Здесь возникает другой вопрос: как мы тогда вообще можем отличать говорение от того, о чем говорится (иными, словами, реальность от ее описания)? По большому счету реализм Габриэля предполагает, что это различие не имеет смысла, поскольку любое говорение (описание) само по себе имеет место в некотором смысловом поле (например, в смысловом поле конкретной концепции, теории, повести), и, следовательно, *реально существует* для тех, кто его осуществляет (производит).

В рамках нового реализма имеется ряд так называемых плоских онтологий, базовым принципом которых является утверждение не-иерархической реальности, в рамках которой все объекты равно существуют. В этом отношении онтология смысловых полей Габриэля является еще более «плоской», поскольку делает существование максимально пластичным. Если, в частности, объектно-ориентированная онтология Хармана или Брайанта подразумевают хотя бы минимальное определение объекта, который является онтологической единицей, «нейтральный реализм» Габриэля обнаруживает такое смысловое поле, в которое могут быть включены вообще любые другие онтологии или языки описания. Учитывая плюрализм данной концепции, любая плоская онтология в определенном смысле является реальной, ни больше ни меньше любой другой. Может существовать сколько угодно разных языков описания (онто-

логий), и все они в равной мере говорят о реальности, которая не исчерпывается ни одним из них. Онтология Габриэля — это попытка построить максимально плоскую онтологию, которая бы могла бы дать место любым конфликтующим дискурсам, существам, объектам и онтологиям.

В этой же попытке, однако, скрывается и некоторый теоретический изъян концепции Габриэля. Он определяет существование как «появление в смысловом поле», тем самым задавая некое абстрактное общее определение [Gabriel M., 2015, p. 225]. В такой трактовке унивокальное существование предполагает универсальный гомогенный домен, к которому относится все, что существует. Каков же статус этого общего понятия существования? Один из критических аргументов, который можно предъявить онтологии Габриэля, базируется на том, что вней смешиваются и входят в конфликт унифицирующая и плюралистическая стратегии определения существования и реального объекта. В частности, исследователь П. Вульфендейл отмечает, что реальность начинает играть роль абстрактного понятия, к которому обращаются, когда нужно подвести слишком широкий класс сущностей под единое категориальное основание [Wolfendale P., 2014, p. 137]. Вульфендейл, по сути, обращает свой аргумент в адрес любых реалистических онтологий. К примеру, в онтологиях Л. Брайанта, М. Деланда и Й. Богоста возникает аналогичная сложность с тем, как регистрировать границы реального, учитывая, что, с одной стороны, объявляются одинаково существующими объекты предельно широкого класса, а с другой, что отсутствуют четкие критерии того, что значит «существовать». В этом смысле реальность теряется из виду, превращаясь в присутствующее отсутствие: реальность присутствует в конкретной онтологии в виде знака, но при этом не присутствует в качестве, собственно, реальности. Это замечание П. Вульфендейла в адрес нового реализма оправдано, как представляется, и в случае с реализмом Габриэля. Однако это тот случай, когда критический аргумент базируется на совершенно другой онтологической посылке, чем критикуемая с помощью него позиция. Дело в том, что существование и реальность, о которых спрашивает Вульфендейл, подразумеваются в качестве

унивокальных понятий (близко к схоластической трактовке), в то время как «появление в смысловом поле» (существование, по Габриэлю) таковым, очевидно, не является.

Поскольку задачей данного обзора объявлялось рассмотрение двух упомянутых в самом начале тезисов М. Габриэля, то теперь, когда был рассмотрен онтологический реализм Габриэля (с его отрицанием тотальной онтологии), необходимо также затронуть возможность *схватывания/постижения* реальности (выраженную в тезисе о возможности говорить о вещах как таковых). Стоит заметить, однако, что Габриэль говорит не совсем о знании. Для прояснения следует упомянуть различие онтологического (утверждение существования вещей в себе, независимых от наших форм мышления) и эпистемологического реализма (возможность истинного знания о вещах в себе), которое встречается у Л. Брайанта в книге «Демократия объектов» [Брайант Л., 2019, с. 114]. В текстах некоторых спекулятивных реалистов эпистемологический реализм не является запретом. В частности, К. Мейясу предполагает, что математика сможет сказать что-то об абсолютной реальности, а именно — позволит описывать фундаментальные законы реальности независимо от их чувственных проявлений [Мейясу К., 2015, с. 174]. В этом же ключе в дискуссии о современном реализме М. Деланда и Г. Харман констатируют, что Кант был одновременно и онтологическим реалистом (поскольку утверждал существование вещей-в-себе), и эпистемологическим антиреалистом (поскольку отвергал возможность познать вещи-в-себе) [Delanda M., Harman G., 2017, p. 48–49].

С точки зрения Габриэля, нельзя сводить знание к некоторому ограниченному ряду форм, а реальность — к унифицирующим критериям. Он фактически пытается нивелировать указанное различие, которое часто представлено в виде оппозиции реальности и ее репрезентации. Этот пересмотр выражается в ряде положений его концепции: 1) ментальные объекты (феномены) не могут быть сведены к физико-химическим процессам, хотя и зависят от них; 2) мысль не есть репрезентация вещи, но то, что вскрывает модус данности, конститутивный для этой вещи; 3) одни и те же объекты проявляют себя по-разному для воспринимающих сторон; 4) мы имеем доступ к объектам как они есть, но этот

доступ никогда не является исчерпывающим (по большому счету, он всегда является подверженным ошибкам в силу ограниченности нашего когнитивного аппарата) [Kostova A., 2017, p. 142–143]. Габриэль, по сути, обнаруживает исходный перспективизм в любой попытке помыслить нечто или сказать о чем-то (т.е. обеспечить появление этого «нечто» в том или ином смысловом поле), и вместе с тем утверждает, что любая перспектива в равной степени связана с полаганием реальности.

В связи с этим нужно отметить, что несмотря на артикулированное отмежевание Габриэля от объектно-ориентированной онтологии (ООО) и всевозможных плоских онтологий, может показаться, что некоторые из его тезисов подозрительно смыкаются, к примеру, с объектно-ориентированной философией Г. Хармана. В частности, Харман тоже говорит о невозможности исчерпывающего познания объектов, которые всегда «изъяты» из отношений с другими объектами в своей неисчерпаемой ноуменальной глубине [Harman G., 2005, p. 44]. Но Габриэль все-таки предлагает более изящный и позитивный вариант ограничения познания: каждое смысловое поле, в котором появляется объект, само также представляет собой отдельный объект, поскольку присутствует в другом смысловом поле. М. Лагер в обзоре онтологии Габриэля обнаруживает причудливую игру онтологических модусов. Итак, объект *появляется* в смысловом поле, которое само *не является*, а служит *условием данности* объектов. При этом само смысловое поле — это тоже объект, потому что тоже реально существует, а значит, оно *является* в каком-либо другом смысловом поле (поскольку существовать = являться в смысловом поле). Таким образом, как уже было показано, вся онтология описывается отношениями между объектами и смысловыми полями, хотя, по сути, существуют только объекты: каждый объект в одном отношении выступает как *объект* (является в смысловом поле), а в ином отношении выступает как *смысловое поле* (как условие данности другого объекта) [Luger M., 2017].

Если сопоставить эту позицию с позициями других представителей современного реализма, то можно представить общее разделение возможных точек зрения внутри этого направления на реляционизм и субстанциализм [Kleinherenbrink A., 2018, p. 140]. В первом случае

концепции базируются на положении о том, что сущности исчерпываются суммой своих отношений и манифестаций. К реляционным философиям можно отнести и онтологию М. Габриэля. Напротив, субстанциалистская философия предполагает, что сущности имеют собственное онтологическое «ядро», нередуцируемое к отношениям, в которые они вступают и к тому, как они предстают перед другими сущностями. Объектно-ориентированная философия Г. Хармана с ее утверждением о том, что реальные объекты всегда уклоняются от возможности схватывания, является как раз примером субстанциализма [Kleinherenbrink A., 2018, p. 141].

Так или иначе, и реляционизм, и субстанциализм преследуют схожие цели, по крайней мере в том, что касается возможности говорить о реальности. Л. Морелль обозначает общую тенденцию реалистических проектов в рамках условно объединяемого нового реализма, известного как «онтологический либерализм», который, во-первых, допускает предельно широкий класс реально существующих сущностей, и, во-вторых, описательную полноту, т.е. возможность составить всеобщий каталог сущностей безотносительно к их качествам [Morelle L., 2016, p. 454]. В этом отношении онтологический либерализм следует противопоставить платонизму (который утверждает существование абстрактных сущностей), а также слабым формам антиредукционизма (оставляющим онтологический статус отдельных, например, социальных или ментальных объектов). Как отмечает Морелль, действительной сложностью для реализма Габриэля становится отсутствие реального противоречия между конфликтующими описаниями: так, теории естественных наук не противоречат фантазийному миру литературы [Morelle L., 2016, p. 461]. Если вещи являются в разных смысловых полях, то, соответственно, имеют место альтернативные описания вещей. Каким образом можно ориентироваться между этими разными смысловыми полями? На чем в конечном счете держится значимость одних или других смысловых полей, и как осуществляется переход между этими полями? Если основным принципом в борьбе с редукционистской мыслью становится «инфляционная онтология», отвергающая любое ограничение во имя фун-

даментальной гетерогенности реального, такой онтологический либерализм оборачивается невниманием к различиям между многообразными реальностями [Morelle L., 2016, p. 461]. Следует признать, что при этом плюралистическая онтология становится антиредукционистской, антиконструктивистской и антиэссенциалистской, но какой ценой?

М. Габриэль производит изначальный жест отделения онтологии (занимающейся прояснением существования отдельных сущих) от метафизики (занимающейся тотальным сущим или «миром»). Онтология, которая выстраивается на принципах нейтрализма, становится предельно обширным вместилищем всевозможных сущностей, которые могут быть помыслены, представлены, схвачены, изучены, обнаружены и т.д. Действительно, рациональные механизмы мышления (например, рассудок в кантовском смысле) во многом определяют функционирование смыслового поля науки точно так же, как воображение определяет функционирование смыслового поля художественной литературы. Те или иные когнитивные механизмы обуславливают наличие определенных смысловых полей, но их число не ограничивается рамками человеческого мышления. Габриэль полагает, что смыслов бесконечно много, по крайней мере, в возможности. Однако такая онтология в ее позитивном изводе позволяет лишь утверждать, что вещь *есть* (существует), но по-прежнему неспособна объяснить, *что* есть вещь. Как справедливо отмечает Б. Норрис, в таком случае на месте реализма оказывается содержательно пустой формализм онтологии [Norris B., 2015, p. 496].

Заключение

Критический обзор нескольких важных положений «нейтрального реализма» Маркуса Габриэля показал, что реализм по-прежнему остается актуальной философской позицией, претендующей на то, чтобы что-то говорить о мире, в котором мы живем. Однако нет сомнений в том, что подобная позиция всегда достаточно рискованна по самым разным причинам. Если некоторые объяснительные лакуны можно списать на незавершенность проекта, то иные положения уже на данном этапе делают его реализацию проблематичной. Так, в результате исследования выяснилось, что М. Габриэль заяв-

ляет о плюралистичной реальности, право на знание которой больше не принадлежит какой-то одной картине мира (философии, науке, искусству, здравому смыслу и любым иным формам осмысления). Реальность, как она характеризуется в рамках онтологии Габриэля, принадлежит сразу всем возможным картинам мира. Но оказалось, что этот вполне демократический жест имеет и свою цену, а именно размытие границ самой категории реального, в результате чего теряется критерий, по которому позитивное утверждение о реальности можно отличить от любого другого (даже не философского) утверждения о мире. Реальность оказывается настолько плюральной, что о ней в принципе ничего уже нельзя сказать «в целом», без привязки к конкретной перспективе, и ее кажущееся онтологическое приближение обрывается, как представляется, еще более радикальным отдалением.

Список литературы

- Брайант Л. Демократия объектов / пер. с англ. О.С. Мышкина. Пермь: HylePress, 2019. 314 с.
- Делез Ж. Различие и повторение / пер. с фр. Н.Б. Маньковской, Э.П. Юровской. СПб.: Петрополис, 1998. 384 с.
- Деррида Ж. О грамматологии / пер. с фр. Н.С. Автономовой. М.: Ad Marginem, 2000. 512 с.
- Фреге Г. О смысле и значении // Фреге Г. Логика и логическая семантика: сб. тр. / пер. с нем. Б.В. Бирюкова. М.: Аспект Пресс, 2000. С. 230–246.
- Мейясу К. После конечности: Эссе о необходимости контингентности / пер. с англ. Л. Медведевой. Екатеринбург, М.: Кабинетный ученый, 2015. 196 с.
- Скот И.Д. Гносеология и Метафизика // Скот И.Д. Избранное / пер. с лат.; сост. и общ. ред. Г.Г. Майорова. М.: Изд-во Францисканцев, 2001. С. 318–461.
- Delanda M., Harman G. *The Rise of Realism*. Cambridge, UK: Polity Press, 2017. 240 p.
- Gabriel M. *Fields of Sense: A New Realist Ontology*. Edinburgh, UK: Edinburgh University Press, 2015. 400 p. DOI: <https://doi.org/10.1515/9780748692903>
- Gabriel M. *Why The World Does Not Exist?* Cambridge, UK: Polity Press, 2017. 256 p.
- Harman G. *Guerrilla Metaphysics: Phenomenology and the Carpentry of Things*. Chicago, IL: Open Court, 2005. 280 p.
- Kleinherenbrink A. *Fields of Sense and Formal Things: The Ontologies of Tristan Garcia and Markus Gabriel* // *Open Philosophy*. 2018. Vol. 1, iss. 1. P. 129–142. DOI: <https://doi.org/10.1515/opphil-2018-0010>
- Kostova A. *Truth and Representation: The Realist Turn and the Project for a New Ontology* // *Philosophia*. 2017. Vol. 15. P. 137–144.
- Luger M. *Against the World: Controversies on Markus Gabriel's New Realism*. 2017. URL: <https://www.academia.edu/37623410/> (accessed: 16.02.2023).
- Morelle L. *The Trouble with Ontological Liberalism* // *Common Knowledge*. 2016. Vol. 22, iss. 3. P. 453–465. DOI: <https://doi.org/10.1215/0961754x-3622316>
- Norris B. *Book Review: Markus Gabriel, «Fields of Sense: A New Realist Ontology»* // *Graduate Faculty Philosophy Journal*. 2015. Vol. 36, iss. 2. P. 493–496. DOI: <https://doi.org/10.5840/gfpj201536230>
- Putnam H. *Renewing Philosophy*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1992. 248 p. DOI: <https://doi.org/10.4159/9780674042384>
- Wolfendale P. *Object-Oriented Philosophy: The Noumenon's New Clothes*. Falmouth, UK: Urbanomic, 2014. 464 p.

References

- Brayant, L. (2019). *Demokratia ob'ectov* [The democracy of objects]. Perm: HylePress Publ., 314 p.
- Delanda, M. and Harman, G. (2017). *The rise of realism*. Cambridge, UK: Polity Press, 240 p.
- Deleuze, G. (1998). *Razlichie i povtorenie* [Difference and repetition]. St. Petersburg: Petropolis Publ., 384 p.
- Derrida, J. (2000). *O grammatologii* [Of grammarology]. Moscow: Ad Marginem Publ., 512 p.
- Frege, G. (2000). [On sense and reference] *Frege G. Logika i logicheskaya semantika* [Frege, G. Logic and logical semantics]. Moscow: Aspect Press Publ., pp. 230–246.
- Gabriel, M. (2015). *Fiends of sense: a new realist ontology*. Edinburgh, UK: Edinburgh University Press, 400 p. DOI: <https://doi.org/10.1515/9780748692903>
- Gabriel, M. (2017). *Why the world does not exist?* Cambridge, UK: Polity Press, 256 p.
- Harman, G. (2005). *Guerrilla metaphysics: phenomenology and the carpentry of things*. Chicago, IL: Open Court Publ., 280 p.
- Kleinherenbrink, A. (2018). *Fields of sense and formal things: the ontologies of Tristan Garcia and Markus Gabriel*. *Open Philosophy*. Vol. 1, iss. 1,

pp. 129–142. DOI: <https://doi.org/10.1515/opphil-2018-0010>

Kostova, A. (2017). Truth and representation: the realist turn and the project for a new ontology. *Philosophia*. Vol. 15, pp. 137–144.

Luger, M. (2017). Against the world: controversies on Markus Gabriel's new realism. Available at: <https://www.academia.edu/37623410/> (accessed 16.02.2023).

Meillassoux, Q. (2015). *Posle konechnosti: Esse o neobkhodimosti kontingentnosti* [After finitude: An essay on the necessity of contingency]. Yekaterinburg, Moscow: Kabinetnyy Uchenyy Publ., 196 p.

Morelle, L. (2016). The trouble with ontological liberalism. *Common Knowledge*. Vol. 22, iss. 3, pp. 453–465. DOI: <https://doi.org/10.1215/0961754x-3622316>

Norris, B. (2015). Book Review: Markus Gabriel, «Fields of Sense: A New Realist Ontology». *Graduate Faculty Philosophy Journal*. Vol. 36, iss. 2, pp. 493–496. DOI:

<https://doi.org/10.5840/gfpj201536230>

Putnam, H. (1992). *Renewing philosophy*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 248 p. DOI: <https://doi.org/10.4159/9780674042384>

Skotus, J.D. (2001). [Gnoseology and metaphysics]. *Skot I.D. Izbrannoe* [Skotus J.D. Selected works]. Moscow: Frantsiskantsev Publ., pp. 318–461.

Wolfendale, P. (2014). *Object-oriented philosophy: the noumenon's new clothes*. Falmouth, UK: Urbanomic Publ., 464 p.

Об авторе

Кудба Владислав Нодариевич

аспирант кафедры онтологии и теории познания

Московский государственный университет

им. М.В. Ломоносова,

119991, Москва, Ломоносовский пр., 27/4;

e-mail: soood.dably@mail.ru

ResearcherID: ISV-4898-2023

About the author

Vladislav N. Kudba

Postgraduate student of the Department
of Ontology and Theory of Knowledge

Lomonosov Moscow State University,

27/4, Lomonosovsky av., Moscow, 119991, Russia;

e-mail: soood.dably@mail.ru

ResearcherID: ISV-4898-2023